

Вместо того чтобы приготовить тушеную рыбу или рыбный суп, Цзян Суй Суй решила приготовить рыбу в маринаде.

В то время большинство людей умели мариновать квашеную капусту, и семья Цзян тоже это делала, маринуя ее самостоятельно, что было намного вкуснее, чем купленная в более поздние времена машинная обработка. Единственное, маринованные овощи мариновались немного дольше, а после того, как их вынимали из банки, их нужно было дважды промыть водой, чтобы при жарке они приобрели нужную кислинку.

Цзян Суй Суй слила воду с нарезанной рыбы, насыпала единственные имеющиеся специи и нарезала промытую квашеную капусту Фан Гуй Чжи. Когда масло раскалилось, добавила рыбные кости, которые Фан Гуй Чжи выбрала при разделке рыбы, и обжарила их до румяной корочки с обеих сторон, затем вынула.

Когда Фан Гуй Чжи наблюдала за происходящим, она увидела, что Цзян Суй Суй вылила полкастрюли масла, и ее сердце заколотилось от боли. Она не могла допустить, чтобы боль из-за расточительства масла, отбила у ее дочери желание готовить в первый раз!

Не обращая внимания на выражение лица Фан Гуй Чжи, Цзян Суй Суй продолжала трудиться.

Еда в кастрюле была почти готова, когда она влила два половника воды, накрыла кастрюлю крышкой и подождала, пока вода закипит, затем положила в кастрюлю обжаренные рыбные кости и тушила на сильном огне.

Когда рыбный бульон был почти готов, она добавила в него маринованное рыбное филе. Если сделать это слишком поздно, свежесть рыбы будет потеряна, и она получится очень жесткой, что сделает ее менее вкусной.

Влив в бульон маринованные овощи, которые она обжарила с луком, имбирем и чесноком в отдельной кастрюле, пока готовился рыбный бульон, и варила это все несколько минут, добавив рыбу в последние две минуты.

Если бы Фан Гуй Чжи не видела это своими глазами, она бы не поверила, что ее дочь приготовила маринованную рыбу!

Аромат быстро возбудил желание в ее желудке, и Фан Гуй Чжи сглотнула слюну.

Видя это, Цзян Суй Суй быстро протянул ей кусок рыбы: "Попробуй."

В этот момент с улицы забежала Ниу Ниу с криком: "Бабуля, тетя, ты что-то спрятала, чтобы съесть? Почему оно так вкусно пахнет? Ниу Ниу тоже хочет есть!"

Фан Гуй Чжи шлепнула Ниу Ниу по ягодицам: "Ты, дитя, как бабушка может не дать тебе

попробовать? Давай, попробуй, маринованная рыба твоей тети пахнет хорошо, а на вкус она еще лучше!"

Таким образом рыба, немного остыв, попала в желудок Ниу Ниу.

Съев кусочек, она посмотрела на Фан Гуй Чжи и Цзян Суй Суй и произнесла: "Тетушка, почему ты так хорошо готовишь? Я хочу съесть еще!"

На этот раз Фан Гуй Чжи не стал ей препятствовать: "Иди, твои родители вернутся с работы через несколько минут, так что мы все вместе поедим, когда только накроем стол."

С Ниу Ниу было достаточно просто поговорить, она не плакала, проглотив кусочек, она ушла кататься на своей маленькой деревянной лошадке.

Когда Ниу Ниу ушла, Фан Гуй Чжи шлепнула себя по ляжке: "Ох е, я забыл приготовить для тебя яйца."

Фан Гуй Чжи каждый день готовит яйцо-пашот для Цзян Суй Суй, она обычно клала его в кастрюлю с рисом, пока тот варится, но сегодня она так увлеклась наблюдением за тем, как Цзян Суй Суй готовит, что забыла об этом.

Цзян Суй Суй позвала Фан Гуй Чжи, для того чтобы, та принесла яйцо, разбила его в кастрюльку, добавила немного теплой воды и поставила кастрюльку на огонь, пока рис еще несколько минут варился.

Когда рис сварился, крышка была поднята, и яйцо, сваренное вкрутую, стало таким нежным, что при легком прикосновении к кастрюльке можно было увидеть, как яичный желток в ней слегка дрожит, а затем его посыпали несколькими зелеными луковичками, что предавало особенный аппетитный вид.

Как только Цзян Вэй Гуо и Цзян Вэй Цзюнь вошли во двор, они почувствовали резкий аромат, и невестка Цзян Вэй Цзюня Лю Ай Ди пробормотала: "Боже мой, неужели наша семья приготовила сегодня драконье мясо? Что это так вкусно пахнет?"

Ниу Ниу уже давно ждала с нетерпением, поэтому она бросилась обнимать Цзян Вэй Гуо: "Папа, мама, третий дядя и третья тетя, почему вы только вернулись? Тетя сказала, что мы не сможем поужинать, пока вы не вернетесь, рыба тети такая вкусная, я не могу дождаться!"

Цзян Вэй Гуо и его жена забавлялись дочерью, а Ли Су Тин ущипнула ее за щеки: "Какая же ты обжора, даже не знаю в кого ты такая."

Лю Ай Ди подумала, что ослышалась: "Что? Ниу Ниу, ты сказала, что твоя тетя приготовила сегодня еду? Ты серьезно?"

Ниу Ниу надулась, расстроенная тем, что кулинарные способности ее младшей тети подвергаются сомнению: "Это моя младшая тетя приготовила, она великолепна!"

Лю Ай Ди всегда враждовала с Цзян Суй Суй, ненавидя ее за лень и желая поскорее выдать ее замуж, но после того, как семья Линь отказалась от брака, она почувствовала себя еще более неуютно.

Она чувствовала, что пока золовка будет в доме, ее семье будет не хватать еды, а если она удачно выйдет замуж, то выкуп за золовку будет не большим.

Поэтому, когда семья Линь отказалась от брака, Лю Ай Ди больше всего рассердилась, по этой причине она также поругалась с Линь Хун Бином и его матерью, вплоть до яростной драки.

Конечно, это не означало, что у нее хорошие отношения с Цзян Суй Суй, и в этой семье она больше всех недолюбливала именно Цзян Суй Суй.

За обеденным столом, после поедания ароматной маринованной рыбы, все продолжали хвалить Цзян Суй Суй за ее превосходные навыки, старший брат и невестка сказали: "Не могу поверить, что ты так хорошо умеешь готовить, молчала-молчала, а как сказала - весь мир удивила!"

Ли Су Тин училась до средней школы, поэтому неудивительно, что из ее уст вылетело несколько идиом и цитат известных людей.

Цзян Вэй Цзюнь тоже ел с набитым ртом и повторял: "Это действительно великолепно, это великолепно."

Только Лю Ай Ди смотрела на миску с ароматной и мягкой яичной похлебкой перед Цзян Суй Суй, ее глаза покраснели, и она прошептала: "Что плохого в том, чтобы повзрослеть и приготовить еду? К чему все эти похвалы? Ей даже не нужно готовить еду, и она зарабатывает меньше всех в семье, но ест она больше всех, да еще ей постоянно готовили яичную похлебку!"

Когда Фан Гуй Чжи услышала это, опустив лицо она произнесла: "Ты не можешь держать рот на замке даже жуя рыбу? Не ешь ее, если она тебе не нравится."

Курица за которой смотрела она, разве не она сама каждый раз готовила дочери яйцо?

Цзян Вэй Цзюнь ткнул Лю Ай Ди локтем, говоря ей, чтобы она перестала нести чушь, что он много раз говорила ей, что их мать больше всего любит младшую сестру и не стоит с ней ссориться, у нее ведь осталось не так много времени в этом доме.

После периода затишья, когда семья Линь отказалась от брака, снова вспыхнул огонь войны с порохом, в котором две молодые девушки постоянно вступали в словесную перепалку.

Но нет, она ждала свадьбы своей золовки, и тогда все из-за семьи Линь пошло наперекосяк.

Лю Ай Ди была недовольна и пробормотала низким голосом: "Что плохого в том, что я говорю об этом? Об этом нельзя говорить?"

Цзян Суй Суй взяла ложку яичной похлебки и медленно положила ее в рот, она таяла во рту и была очень вкусной.

Она уже заметила, что Лю Ай Ди приглянулась ее миска с яичной похлебкой, и она смотрела на нее с тех пор, как вошла в дверь. Но если бы Лю Ай Ди поговорила с ней как следует, она могла бы дать ей немного, но теперь.....

Поэтому она смотрела как она ест.

Дело в том, что она никогда не ела никаких деликатесов, как она может жаждать эту миску яичной похлебки? На самом деле, вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько таких блюд.

Как повар, который любит готовить, больше всего она любит видеть, как люди восхищаются ее работой.

Но для такого человека, как Лю Ай Ди, Цзян Суй Суй просто хотела, чтобы Лю Ай Ди смотрела, как она ест по кусочку раз за разом.

Откусив несколько кусочков, она поджала губы и уставилась на Лю Ай Ди своими яркими глазами, что заставило Лю Ай Ди запаниковать, думая, что у нее что-то на лице, когда она услышала, как Цзян Суй Суй сказала: "Третья невестка, ты должна быть более осторожной, когда ешь рыбу, чтобы рыбья кость не застряла поперек горла."

"Не говорите мне гадости, я..." Лю Ай Ди побледнела и открыла рот, чтобы ответить, но не успела она закончить фразу, как почувствовала напряжение в горле, ее лицо превратилось в красный помидор, и она взяла Цзян Вэй Цзюня за руку: "Вэй Цзюнь, я... у меня в горле... застряла рыбья кость"

Цзян Вэйцзюнь: "....."

Цзян Суй Суй тоже слегка удивилась, когда это она успела стать такой пронизательной?

Когда в горле застревает рыбья кость, есть способ протолкнуть ее, выпить прохладной воды

или проглотить ее с шариком риса. Если кость маленькая, то ничего страшного, но если она немного больше, то может прорезать пищевод.

Поэтому, когда Лю Ай Ди уже собиралась проглотить полный рот риса, Цзян Суй Суй остановила ее: "Старший брат, это ненадежное решение, так почему бы тебе самому не помочь невестке вытащить рыбные косточки?"

Кости черной рыбы не такие мелкие, как у карася, и есть большой риск перерезать пищевод.

Рот Лю Ай Ди был разинут, но она была невесткой ее брата, поэтому ничего не могла поделать.

Лю Ай Ди не поверила словам Цзян Суй Суй, но Цзян Вэй Цзюнь послушал младшую сестру, принес факел, велел Лю Ай Ди широко открыть рот и осветил внутрь, чтобы вытащить у нее из горла рыбью кость.

И в это момент Цзян Суй Суй услышала голос: "Система Полярная звезда запустилась для вороньи пасти (человек приносящий плохие новости), ГГ получила от системы награду за успех - баночка отбеливающего крема."

<http://tl.rulate.ru/book/88642/2830358>